

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ САЛЫСТЫРМАЛЫ ҚҰҚЫҚТАНУ / МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ / INTERNATIONAL LAW AND COMPARATIVE LAW

УДК 341.29(100)
МРНТИ 10.87.51

Г.М. Абубакирова¹, Г.Е. Жандыкеева²

¹Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

²Q-university, г. Алматы, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОНФИСКАЦИИ И ВОЗВРАТА АКТИВОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ ОПЫТА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой системы Китайской Народной Республики в области конфискации и механизма возврата незаконно приобретенных активов. Рассматриваются современные нормативно-правовые основы, включая положения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, а также практика их применения в борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями. В рамках научного исследования особое внимание уделено методу «Цюаньфан», который представляет собой инновационную модель, стимулирующую добровольное сотрудничество правонарушителей с правоохранительными органами для ускорения процедур возврата активов. Метод «Цюаньфан» сочетает элементы уголовного судопроизводства и международного сотрудничества, демонстрируя высокую эффективность. В научной статье акцентируется внимание на преимуществах данного подхода, включая сокращение временных и финансовых затрат, упрощение доказательственных процедур и снижение нагрузки на судебную систему. Вместе с тем, в рамках статьи выявлены недостатки, такие как ограниченность применения гражданско-правовых механизмов и необходимость модернизации стандартов доказывания, что требует дальнейшего совершенствования правовой базы Китайской Народной Республики. Статья акцентирует внимание на возможности адаптации эффективных практик Китайской Народной Республики для совершенствования законодательства Республики Казахстан, что способствует укреплению национальной правовой системы и повышению доверия к государственным институтам.

Ключевые слова: конфискации; возврат; активы; правовая система; законодательство; международное сотрудничество; репатриация; цюаньфан.

Г.М. Әбуәкірова¹, Г.Е. Жандыкеева²

¹Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті, Бішкек қ., Қырғыз Республикасы

²Q-university, Алматы қ., Қазақстан Республикасы

ҚЫТАЙ ХАЛЫҚ РЕСПУБЛИКАСЫНДА АКТИВТЕРДІ ТӘРКІЛЕУ МЕН ҚАЙТАРУДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ МЕХАНИЗМДЕРІ: ТӘЖІРИБЕНІ ТАЛДАУ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ҚОЛДАНУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Аннотация. Мақала ҚХР-дың тәркілеу саласындағы құқықтық жүйесін және заңсыз сатып алынған активтерді қайтару механизмін зерттеуге арналған. Қылмыстық және қылмыстық іс жүргізу кодекстерінің ережелерін қоса алғанда, қазіргі заманғы нормативтік-құқықтық негіздер, сондай-ақ оларды сыбайлас жемқорлыққа және экономикалық қылмыстарға қарсы күресте қолдану практикасы қаралады. Ғылыми зерттеу шеңберінде активтерді қайтару рәсімдерін жеделдету үшін құқық бұзушылардың құқық қорғау органдарымен ерікті ынтымақтастығын ынталандыратын инновациялық модель болып табылатын «Цюаньфан» әдісіне ерекше назар аударылды. «Цюаньфан» әдісі жоғары тиімділікті көрсете отырып, қылмыстық іс жүргізу мен халықаралық ынтымақтастық элементтерін біріктіреді. Ғылыми мақалада уақыт пен қаржылық шығындарды азайтуды, дәлелдеу процедураларын жеңілдетуді және сот жүйесіне жүктемені

азайтуды қоса алғанда, осы тәсілдің артықшылықтарына назар аударылады. Сонымен қатар, мақала аясында азаматтық-құқықтық тетіктерді қолданудың шектеулілігі және дәлелдеу стандарттарын жаңғырту қажеттілігі сияқты кемшіліктер анықталды, бұл ҚХР құқықтық базасын одан әрі жетілдіруді талап етеді. Мақала ұлттық құқықтық жүйені нығайтуға және мемлекеттік институттарға деген сенімді арттыруға ықпал ететін Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру үшін ҚХР-ның тиімді тәжірибелерін бейімдеу мүмкіндігіне назар аударады.

Түйінді сөздер: тәркілеу; қайтару; активтер; құқықтық жүйе; заңнама; халықаралық ынтымақтастық; репатриация; цюаньфан.

G.M. Abubakirova¹, G.E. Zhandykeyeva²

¹*Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, the Kyrgyz Republic*

²*Q-university, Almaty, the Republic of Kazakhstan*

LEGAL MECHANISMS OF ASSET FORFEITURE AND RECOVERY IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA: ANALYSIS OF EXPERIENCE AND PROSPECTS FOR APPLICATION IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article is devoted to the study of the PRC legal system in the field of confiscation and mechanism of return of illegally acquired assets. The article examines the modern legal framework, including the provisions of the Criminal Code and Criminal Procedure Code, as well as the practice of their application in the fight against corruption and economic crimes. The research focuses on the Quanfang method, which is an innovative model that encourages offenders to cooperate voluntarily with law enforcement authorities to expedite asset recovery procedures. The Quanfang method combines elements of criminal procedure and international cooperation, demonstrating high efficiency. The research article emphasizes the benefits of this approach, including reduced time and cost, simplified evidentiary procedures, and reduced burden on the judicial system. However, the article identifies shortcomings such as the limited application of civil law mechanisms and the need to modernize evidentiary standards, which requires further improvement of the PRC legal framework. The article focuses on the possibility of adapting effective PRC practices to improve Kazakhstan's legislation, which contributes to strengthening the national legal system and increasing confidence in state institutions.

Keywords: confiscation; return; assets; legal system; legislation; international cooperation; repatriation; quanfang.

DOI: 10.52425/25187252_2025_36_187

Введение. Согласно ежегодной информации о противодействии незаконному приобретению и выведению активов, в 2023 году были реализованы системные меры¹, в т.ч. принят Закон Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретенных активов»² (далее – ЗРК о возврате активов). Указанный нормативный акт позволил решить ряд концептуальных задач:

- идентифицированы субъекты правоотношений в сфере возврата незаконно выведенных активов;
- регламентированы механизмы

выявления, подтверждения происхождения и возвращения таких активов;

- предусмотрены системные меры, направленные на устранение факторов и условий, способствующих незаконному выведению активов.

Принятие ЗРК о возврате активов стало значимым шагом в институционализации подходов к возврату незаконно приобретенных активов и профилактике соответствующих правонарушений. Однако механизмы ЗРК о возврате активов находятся на стадии начального применения, что подчеркивает необходимость системного

¹ Ежегодная информация по противодействию незаконному приобретению и выводу активов, а также принятым системным мерам (за 2023 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kva/press/news/details/743616?lang=ru> (дата обращения: 11.10.2024).

² О возврате государству незаконно приобретенных активов: закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. № 21-VIII ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2300000021> (дата обращения: 11.10.2024).

анализа их эффективности и дальнейшего совершенствования.

Эффективный анализ и совершенствование процессов возврата незаконно приобретенных активов становятся все более актуальными. Усиление транснационального характера преступных активов требует не только глубокого международного сотрудничества, но и применения передового опыта для достижения оптимальных результатов. Так, например, как отмечено в Конвенции ООН против коррупции (далее – КПК ООН)³, «коррупция больше не является локальной проблемой, а представляет собой транснациональное явление, затрагивающее все общества и экономики, что делает международное сотрудничество в целях ее предотвращения и борьбы с ней крайне необходимым». Эффективный контроль над коррупцией и привлечение виновных к ответственности требуют решения ключевых задач по выявлению правонарушителей и возврату похищенных активов из-за рубежа. Вышеуказанные проблемы актуальны для всех стран, сталкивающихся с различными формами коррупции.

Исследование правовой системы Китайской Народной Республики (далее – КНР) в области конфискации и механизма возврата активов на наш взгляд является актуальным, поскольку проблема поиска и возвращения похищенных активов остается одной из самых острых для КНР. Отмечается что, в период с середины 1990-х по 2008 год за границей скрылись от 16 до 18 тысяч коррупционеров, вывезя около 800 млрд юаней⁴. Данный кейс привлек внимание международного сообщества и стал причиной нескольких успешных случаев возврата подозреваемых и украденных средств через сотрудничество КНР с государственными органами зарубежных стран.

Низкая эффективность международных механизмов борьбы с коррупцией побудила властей КНР к активной координации и

переговорам с государственными органами других стран, что позволило установить доверительные отношения и накопить значительный опыт в области возврата незаконно приобретенных активов.

Так, например, в 2012 году новое руководство Коммунистической партии КНР начало решительную борьбу с коррупцией, что ознаменовало новый этап в антикоррупционной практике страны. Основное внимание уделялось разработке эффективной стратегии для розыска коррупционеров, скрывшихся за границей, и возврата незаконно приобретенных активов [1].

Переломным моментом стал 2014 год, когда правительство внедрило специальные меры для борьбы с коррупцией, включая международный розыск и возврат имущества. Для координации действий был создан специальный офис при Координационной группе по борьбе с коррупцией (далее – Координационная группа). Координационная группа объединила усилия различных ведомств, наладив взаимодействие внутренних структур и организовала проведение целевых операций [1].

Тем самым к марту 2017 года благодаря инициативам «Охота на лис» и «Скайнет» КНР смогла добиться значительных результатов в борьбе с коррупцией. В рамках вышеуказанных проведенных специальных мероприятий из 90 стран было задержано 2 873 скрывшихся лиц, включая 476 государственных служащих, а также возвращено более 8,99 млрд юаней. Данные достижения наглядно демонстрируют эффективность антикоррупционной политики КНР на международном уровне⁵.

На основании вышеизложенного, можно отметить, что поиск и возврат незаконно приобретенных активов в КНР достигли нового уровня эффективности благодаря разработке и внедрению правовых механизмов, соответствующих

³ United Nations Convention against Corruption (UNCAC): General Assembly resolution 58/4 of 31 October 2003 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ Более десяти тысяч китайских коррупционеров вывезли из страны около 100 миллиардов долларов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/content/view/48845/4/> (дата обращения: 01.11.2024).

⁵ О создании в Китае правового механизма по преследованию беглецов и возвращению похищенных активов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://clsjp.chinalaw.org.cn/portal/article/index/id/10749.html> (дата обращения: 05.11.2024).

международным стандартам и опирающихся на национальный опыт борьбы с незаконным выводом активов.

Указанный положительный опыт демонстрирует важность научного анализа правовых механизмов КНР в области конфискации и возврата активов. Результаты такого исследования могут быть полезны для совершенствования национальной правовой системы РК, усиления мер по противодействию незаконному выводу активов и укрепления принципа верховенства закона.

Материалы и методы. В ходе исследования были использованы материалы нормативно-правовых актов КНР, включая Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также международные правовые документы, регулирующие вопросы конфискации и возврата активов.

В рамках методологии особое внимание было сосредоточено на анализе применения метода «Цюаньфан» и изучении механизмов интеграции международного опыта в правовую систему КНР.

Обсуждение. На начальном этапе реализации эффективной политики возврата незаконно приобретенных активов в КНР важным фактором стали сложности, связанные с ограниченным опытом КНР в международном сотрудничестве по уголовным делам. Дополнительные препятствия создавали различия в правовых системах и практике других государств. Возврат незаконно приобретенных активов из иностранных юрисдикций представляет собой значительно более сложную задачу по сравнению с другими аспектами международного судебного сотрудничества. Для повышения эффективности данного процесса правительство КНР разработало ряд нестандартных подходов, выходящих за рамки традиционных методов, признанных международным сообществом.

В международной практике экстрадиция является наиболее распространенным инструментом для преследования преступников. Правительство КНР активно применяет

данный механизм в сотрудничестве с развивающимися странами, с которыми заключены соответствующие договоры. Однако экстрадиция из западных развитых стран, таких как США, Канада и Австралия, происходит крайне редко. Тем самым, делая такие государства предпочтительным убежищем для правонарушителей. В результате большинство из них избегает стран, имеющих соглашения с КНР, что значительно усложняет процесс их привлечения к ответственности.

В данном аспекте в своих трудах Р.С. Балашов отметил, что страны по всему миру сталкиваются с юридическими ограничениями при работе с украденными активами – особенно развивающиеся страны, которым не хватает ресурсов, необходимых для соответствия навыкам и творчеству преступников [2].

Для преодоления ограничений, связанных с недостаточным числом экстрадиционных соглашений, КНР активно использует альтернативные методы: репатриацию, судебное преследование за рубежом и метод «Цюаньфан», основанный на убеждении преступников добровольно вернуться на родину. Данные подходы стали ключевыми инструментами международного преследования в КНР.

Репатриация – это процесс возвращения нарушителей закона в страну их происхождения или гражданства, инициируемый государством⁶. В КНР данный административный акт не ограничивается задачами международного судебного сотрудничества, а направлен главным образом на преследование правонарушителей и восстановление справедливости.

В отличие от экстрадиции, репатриация требует меньшее количество доказательств от органов власти, т.к. основана на внутренних иммиграционных законах. В международной практике она часто применяется как альтернатива экстрадиции.

Как отметил в своих трудах профессор Хуан Фэнг, «несмотря на различия в правовых основаниях, репатриация

⁶ Репатриация // Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 11.11.2024).

по своим результатам фактически эквивалентна экстрадиции, что делает ее важным дополнением к экстрадиционным механизмам» [3].

Однако необходимо отметить, что репатриация представляет собой неофициальный механизм международной судебной помощи, чаще всего применяемый к беженцам или нелегальным иммигрантам. При отсутствии у лица законного статуса резидента государства, процесс его репатриации может быть инициирован в соответствии с положениями национального иммиграционного законодательства. При этом государство обязано учитывать возможные риски несправедливого обращения или нарушения прав возвращаемого лица.

В международной практике особое значение придается соблюдению гуманитарных стандартов, включая недопустимость применения смертной казни. Тогда как для КНР приоритетными задачами остаются проведение комплексных судебных реформ, совершенствование механизмов международного правового сотрудничества и формирование позитивного имиджа национальной правовой системы, соответствующего стандартам международного права.

В данном аспекте новый метод «Цюаньфан» представляет собой неформальный механизм, применяемый в правоприменительной практике КНР, направленный на добровольное возвращение лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении правонарушений, для участия в следственных действиях и судебных разбирательствах. Данный подход выступает в качестве альтернативного механизма, применяемого на стадии досудебного расследования уголовного дела, и направлен на содействие международному сотрудничеству в правоохранительной сфере. Метод «Цюаньфан» используется в случаях, когда экстрадиция или репатриация являются затруднительными, способствуя установлению взаимодействия между компетентными органами различных государств для достижения целей уголовного преследования [4].

Ключевым условием успешного применения метода «Цюаньфан» является готовность государства учитывать определенные условия возвращения правонарушителя. Данные условия могут предусматривать ограничение объема уголовного преследования или смягчение наказания. Их соблюдение регулируется положениями Верховной народной прокуратуры и Верховного народного суда. Обязательства, которые берут на себя органы общественной безопасности и прокуратуры, обладают юридической силой, т.к. оформляются в строгом соответствии с действующими правовыми нормами.

Тем самым отметим, что с одной стороны, метод «Цюаньфан» гарантирует защиту законных прав и интересов добровольно возвращающихся правонарушителей. С другой стороны, он выступает инструментом ограничения полномочий органов государственной безопасности и прокуратуры, что укрепляет правовую основу и способствует справедливому правоприменению.

В данном аспекте ученые-юристы КНР отмечают, что для обеспечения правовой регламентации и повышения эффективности применения метода «Цюаньфан» необходима регламентация нового нормативно-правового акта или инструкции о порядке добровольного возвращения правонарушителей, принимающих предложенные условия государства, посредством официального законодательного акта. Отмечается, что данная инструкция позволит установить четкие правовые рамки и гарантировать соблюдение принципов законности и справедливости [1]; [3]; [4]. Так как правонарушители зачастую не обладают полной информацией, и к моменту, когда они узнают о возможности добровольной сдачи, предусмотренный срок может истечь. В соответствии с установленным порядком, лица, не воспользовавшиеся возможностью процедурой метода «Цюаньфан» в установленный срок, подлежат уголовной ответственности. Однако такое требование может нарушать принципы справедливости в отношении тех лиц, кто не был своевременно уведомлен о существовании и условиях

данного механизма.

Следующим особенным моментом в правовой системе конвенции против коррупции является конфискация без вынесения обвинительного приговора. Отметим, что до принятия конвенции против коррупции ООН (далее – КПК ООН) во многих странах, особенно в государствах с правовой системой общего права, уже существовали механизмы конфискации имущества без необходимости вынесения обвинительного приговора [5].

В зависимости от юрисдикции сложились две основные модели конфискации без вынесения обвинительного приговора:

1. Уголовно-правовая модель: процедура конфискации закреплена в уголовном законодательстве, включая нормы о противодействии отмыванию денег или аналогичных правонарушениях.

2. Гражданско-правовая модель: конфискация осуществляется в соответствии с положениями специального законодательства и применяется в рамках гражданского судопроизводства. Данная модель используется, например, в отдельных юрисдикциях, где акцент сделан на процедуре возврата активов через гражданские суды.

Обе модели направлены на обеспечение возврата незаконно приобретенного имущества, даже в отсутствие уголовного преследования, и активно используются в международной практике [6].

Законодатели КНР внедрили механизм конфискации без вынесения обвинительного приговора, предусмотрев его в статьях 280-283 Уголовного кодекса КНР⁷. Данная процедура применяется при совершении тяжких преступлений, таких как хищение, взяточничество или террористическая деятельность, а также в случаях, когда подозреваемый скрывается и не может быть привлечен к суду в течение более года или, если он скончался. В таких ситуациях незаконно полученные доходы и иные активы, связанные с преступлением, подлежат конфискации в установленном законом порядке. Вместе с тем ученые-юристы КНР отмечают,

что с момента вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса КНР (далее – УПК КНР) в 2012 году судебная практика по делам о конфискации преступных активов, инициированным уполномоченными органами, остается ограниченной. Основным проблемным вопросом является отсутствие единого подхода к правовому толкованию требований к доказательствам. В результате суды применяют нормы статьи 53 УПК КНР, тем самым значительно усложняя процесс конфискации, т.к. принципы неопровержимости доказательств затрудняет проведение соответствующих процедур и ограничивает их эффективность [7]. В КНР механизмы конфискации незаконно приобретенных активов в рамках гражданского судопроизводства не находят применения. Это обусловлено тем, что такая мера возможна лишь при наличии ответчика, физического или юридического лица, ведущего деятельность за рубежом, либо если спорные активы находятся под юрисдикцией иностранного государства. Вместе с тем, правоохранительные органы КНР отдают предпочтение уголовному преследованию, что отражает их политику приоритета уголовного судопроизводства. На наш взгляд такой подход ограничивает возможности инициирования гражданских исков для возврата активов, создавая существенные препятствия для их успешной реализации [5].

Результаты. Результаты проведенного исследования подтверждают, что правовая система КНР достигла значительных успехов в разработке и реализации механизмов возврата государству незаконно приобретенных активов. Эффективный прогресс стал возможным благодаря комплексным политическим реформам и последовательному укреплению принципов верховенства закона, что позволило КНР выстроить эффективную модель, ориентированную на борьбу с коррупцией и возврату активов.

Анализ нормативно-правовой базы и практики ее применения показал, что одним из ключевых элементов успешной

⁷ Уголовный кодекс КНР. Раздел II. Особенная часть. Глава 6 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ukknr.ucoz.ru/index/0-9?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 13.06.2025).

модели является гармоничное сочетание внутреннего законодательства и учета международных и иностранных правовых норм. КНР активно использует возможности международного сотрудничества, включая положения КПК ООН, механизмы взаимной правовой помощи и экстрадиции. Данные инструменты способствуют не только улучшению взаимодействия с иностранными юрисдикциями, но и формируют позитивный имидж КНР, как ответственного участника международного правового сообщества.

Особое внимание уделяется балансу между эффективной борьбой с коррупцией и соблюдением прав человека. Несмотря на политическую направленность модели, КНР делает акцент на соблюдении международных стандартов, таких как принципы справедливого судебного разбирательства, презумпция невиновности и право на защиту. Данная политика позволяет минимизировать возможные риски, и укрепляет доверие к правовым механизмам как внутри страны, так и на международной арене.

Вместе с тем, исследование выявило определенные недостатки в действующей системе. Преимущественное использование уголовного судопроизводства при возврате активов ограничивает возможности применения гражданско-правовых механизмов, которые могут быть более гибкими и эффективными в отдельных ситуациях. Также выявлено отсутствие четких стандартов доказывания, что усложняет процесс рассмотрения дел, особенно в трансграничных случаях. Кроме того, ограниченные возможности взаимодействия с иностранными юрисдикциями, обусловленные различиями в правовых системах и недостаточной унификацией норм, затрудняющий оперативность процедур возврата активов.

Заключение. В заключение следует отметить, что интеграция отдельных

элементов опыта КНР в области конфискации и возврата активов в национальное законодательство РК представляется актуальной. Такой подход позволит усовершенствовать правовые механизмы возврата незаконно приобретенных активов в государственную собственность. Практика КНР демонстрирует, что эффективное сочетание правовых и политических инструментов способствует ускорению процесса репатриации активов и повышает результативность юридических процедур, обеспечивая при этом соблюдение принципов верховенства закона.

Особого внимания заслуживает метод «Цюаньфан», применяемый в КНР, который направлен на стимулирование добровольного сотрудничества правонарушителей с правоохранительными органами. Данный подход позволяет существенно снизить нагрузку на судебную систему, упростить процесс доказывания и минимизировать временные и материальные затраты, связанные с возвратом активов. Эффективность данной модели обеспечивается благодаря четко установленным стандартам доказывания, регламентированным процедурам и отлаженным механизмам международного сотрудничества, что делает ее перспективной для адаптации в других юрисдикциях.

Таким образом, анализ успешного международного опыта, включая практики КНР, представляется важным шагом для укрепления правовой системы РК и повышения доверия к государственным институтам как на национальном, так и на международном уровне. Интеграция таких подходов в национальное законодательство, на наш взгляд, позволит значительно повысить эффективность механизмов возврата незаконно приобретенных активов, обеспечить их прозрачность и укрепить репутацию Казахстана, как надежного партнера в сфере международного правового сотрудничества.

Список использованной литературы:

1. Wei, Zh. China's International Cooperation in the Fight Against Corruption / Zh. Wei // Journal of International Law. Beijing. – 2018. – Vol. 12, № 3. – Pp. 45-67.
2. Балашов, Р.С. Роль неофициальных сетей в работе по возврату похищенных активов из-за

рубежа / Р.С. Балашов // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 3 (21). – С. 93-100.

3. Feng, H. Rules and Practice of International Judicial Cooperation in Criminal Matters / H. Feng // Beijing: Peking University Press. – 2008. – № 6 (5). – Pp. 41-42.

4. Lei, Zh. Alternative Measures to Extradition and Their Application in International Prosecution / Zh. Lei // Legal Review. Beijing. – 2017. – № 2. – Pp. 159-161.

5. Brun, J.-P. Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners / The World Bank, United Nations Office on Drugs and Crime / J.-P. Brun, et al. – Vienna, 2011. – 458 p.

6. Yanan, Sh. Interpretation of Provisions on Confiscation of Illicit Gains from the Perspective of Criminal Dogmatics / Sh. Yanan // Legal Science. Beijing. – 2015. – № 11. – Pp. 122-123.

7. Lei, Ch. On Some Issues Related to the Procedure of Confiscating Illicit Gains in China / Ch. Lei // Rule of Law Studies. Beijing. – 2015. – № 4. – Pp. 99-102.

References:

1. Wei, Zh. China's International Cooperation in the Fight Against Corruption / Zh. Wei // Journal of International Law. Beijing. – 2018. – Vol. 12, № 3. – Pp. 45-67.

2. Balashov, R.S. Rol' neoficial'nyh setej v rabote po vozvratu pohishhennykh aktivov iz-za rubezha / R.S. Balashov // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 3 (21). – С. 93-100.

3. Feng, H. Rules and Practice of International Judicial Cooperation in Criminal Matters / H. Feng // Beijing: Peking University Press. – 2008. – № 6 (5). – Pp. 41-42.

4. Lei, Zh. Alternative Measures to Extradition and Their Application in International Prosecution / Zh. Lei // Legal Review. Beijing. – 2017. – № 2. – Pp. 159-161.

5. Brun, J.-P. Asset Recovery Handbook: A Guide for Practitioners / The World Bank, United Nations Office on Drugs and Crime / J.-P. Brun, et al. – Vienna, 2011. – 458 p.

6. Yanan, Sh. Interpretation of Provisions on Confiscation of Illicit Gains from the Perspective of Criminal Dogmatics / Sh. Yanan // Legal Science. Beijing. – 2015. – № 11. – Pp. 122-123.

7. Lei, Ch. On Some Issues Related to the Procedure of Confiscating Illicit Gains in China / Ch. Lei // Rule of Law Studies. Beijing. – 2015. – № 4. – Pp. 99-102.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Гүлнұр Мұратбекқызы Әбубәкірова – Ж. Баласағын атындағы Қырғыз ұлттық университеті Заң институтының қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аспиранты, e-mail: gulnur.ibo@mail.ru.

Абубакирова Гүлнұр Муратбековна – аспирант кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Кыргызского Национального университета имени Ж. Баласагына, e-mail: gulnur.ibo@mail.ru.

Abubakirova Gulnur Muratbekkizi – Graduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Law Institute of the Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, e-mail: gulnur.ibo@mail.ru.

Гүлнар Есенбекова Жандыкеева – Q-university заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, философия докторы (PhD), e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Жандыкеева Гүлнар Есенбековна – старший преподаватель кафедры юридических дисциплин Q-university, доктор философии (PhD), e-mail: zhagulnar@gmail.com.

Zhandykeyeva Gulnar Esenbekovna – Senior Lecturer of the Department of Legal Disciplines, Q-university, PhD, e-mail: zhagulnar@gmail.com.